

ТЕАТР... Для зрителей он обычно торжественный, всегда готовый принять под свои волшебные своды сотни любителей театрального искусства. А театр, между тем, удивительно разный: на первый взгляд, спокойный в рабочие будни; гудящий, взволнованный перед премьерой, когда все, начиная от раздевалки и кончая сценой, находится в непрерывном движении; притихший после очередного спектакля, молчаливо и гордо принявший на свои плечи и бурные аплодисменты, и горечь неудач.

Трудно определить часы его работы. Ведь театр оживает задолго до начала репетиций и продолжает жить после того, когда занавес опустится. У театра нет выходных дней. Как, впрочем, и у актеров.

В выходной, в отпуске мысли их непрерывно возвращаются к будням и праздникам сцены. Ведь бесконечны поиски и сомнения, независимо от роли — большой или маленькой. Ведь все увиденное и подмеченное в жизни может пригодиться в раскрытии образа...

Таким нелегким путем идет к своим героям и Маргарита Ивановна Гончарова,

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ СЦЕННЫ

ва, актриса нашего областного драмтеатра. Ее героини добры и смелы, умны и обаятельны. Маргарита Ивановна Гончарова очень похожа на своих героинь.

...Помню «104 страницы про любовь» Э. Радзинского. В роли Наташи М. И. Гончарова, смелая, решительная, любящая жизнь, людей. Мы были покорены. Мы кричали ей «Браво!».

А потом перед нами была мужественная, любящая и гордая Клавдия в «Цыгане», Шурка — в «Егоре Булычеве», где Гончаровой удалось очень свежо и искренне показать пробуждение юной девушки, передать ее мысли и настроение, так что мы готовы были считать ее своей оверстницей.

Только за последний сезон Маргарита Ивановна Гончарова сыграла в шести спектаклях. Шесть совершенно разных, непохожих друг на друга женщин, и все же чем-то очень похожих на нас, сегодняшних.

«Любовь Яровая» — спектакль, рассказывающий об одной из героических страниц нашей Родины. В этом спектакле героиня Гончаровой Павла Петровна — наш классовый враг, враг умный, предвидящий торжество идей революции.

Своей обаятельностью Гончарова «награждает» и врача Нишу Алексеенну («Суровый человек»), и Глашу («Мое сердце с тобой»), и Валентину («Дом родной»), и Татьяну Петровну из «Бранденбургских

ворот» Михаила Светлова... В заключение я попросила Маргариту Ивановну ответить на несколько вопросов, которые бы дополнили мой рассказ.

— Расскажите, пожалуйста, о том, как вы пришли в театр.

— Самое близкое знакомство с театром состоялось в Белоруссии, когда училась в Минском театральном институте. Учеба, репетиции, знакомство с историей театра увлекли сразу. Были и любимые педагоги. Наш курс вел народный артист профессор Орлов. Память об этом замечательном учителе, основателе Русского театра в Минске я сохранила на всю жизнь.

На институтской сцене ставили «Двенадцать у ю

ночь» Шекспира, «Три сестры» Чехова, «Дети солнца» Горького. Играла Марию, Машу, Фиму.

После окончания института работала в Витебском драматическом театре.

— Как началась ваша работа в Архангельском драматическом театре?

— Сразу досталась, на мой взгляд, выигрышная роль Юры в пьесе Розова «В день свадьбы». А потом — Наташи («104 страницы про любовь»). Наташа — одна из самых любимых героинь, покорившая меня своим неподдельным восприятием окружающего мира, глубиной и искренностью характера, героиня, которую я полюбила да которую, по моему, и нельзя не любить.

— Маргарита Ивановна, как вы принимаете каждую новую роль, как создаете индивидуальный характер?

— Мне это кажется простым и в то же время очень сложным. А сложность заключается в том, что порой не сразу находишь «инюминку» в своей героине. Вот если мне удастся найти ее, то могу быть спокойной — роль получится.

Кого бы вы хотели сыграть?

— Наверно, все-таки Анну Каренину.

— А есть актрисы, талант которых Вы ставите особенно высоко?

— С большим уважением я отношусь к работам Юлии Борисовой, Людмилы Чурсиной...

— И последний вопрос. Назовите имена ваших любимых поэтов и прозаиков.

— Марина Цветаева, Роберт Рождественский, Алексей Толстой.

11. ИЮНЬ 1970

АРХАНГЕЛЬСКИЙ